

— Как ты себя чувствуешь? — спросил Хирузен. Сейчас он меньше всего был похож на грозного лидера деревни. Перед Наруто стоял старик, образ которого выплыл из его воспоминаний.

— На самом деле, очень хорошо, — ответил я, поднимаясь на ноги. — У меня будто зачесалась третья рука, хотя её никогда не существовало.

— Понятно... Снятие печати никак не повлияло на твоё изменённое психическое состояние.

Чёрт. Он обо всём знал.

— Думал, я не в курсе? — старик усмехнулся. — По всему Лесу Смерти расставлены камеры. Я следил за вашей командой с того момента, как узнал, что Орочимару прячется в лесу.

— Подождите, вы знали, что мы столкнулись с Орочимару?

— Да, — ответил старик. — Я знал, что он оставил метку Саске, Какаши справится с этим, я был доволен своими решениями, пока... до меня не дошло, что Орочимару поддел твою печать. Ты заметно изменился, учитывая, что твоя печать подверглась изменениям, я забеспокоился, потому и пришёл, чтобы лично проконтролировать ситуацию.

Он знал, что что-то не так.

— И что теперь будет?

Хирузен усмехнулся:

— Ничего. Твоя печать не повреждена, сам ты стал более собранным, чем до того, как вошёл в лес.

Значит, он все ещё думает, что я Наруто. Это хорошо.

— А что насчёт Карин?

— Рыжеволосая девушка-сенсор? У неё хорошие способности, да и в деревне к ней относятся не слишком правильно. Её переход в Коноху принесёт пользу и ей, и нам. После завершения второго этапа экзамена приведи её ко мне.

Я облегчённо вздохнул. Я ожидал, что мне придётся бороться за право Карин остаться, но в итоге всё оказалось проще простого. За два дня в роли Наруто я уже смог кому-то помочь. Будущее стало казаться чуть менее страшным.

— Будет сделано, старик, — ответил я.

— Если это всё, что ты хотел мне сказать, — старик встал и коротко потянулся. — Я вернусь в здание администрации... Работа Хокаге бесконечна. Ты можешь вернуться в свою комнату.

— Хорошо, — я кивнул и вышел из комнаты.

— О, и Наруто. Удачи на оставшейся части экзамена.

— Спасибо, — я повернулся к нему лицом, но обнаружил, что стою один в пустой комнате. Проклятье. Мне определённо стоит научиться такому исчезновению за месяц моего отдыха. Пора составлять список.

Выйдя в коридор, я понял, что понятия не имею, где находится моя комната, о которой упомянул Хокаге. Пожав плечами, я создал несколько клонов и отправил их исследовать башню, пока сам прогуливался по ней... Один клон уже сумел найти мою комнату... Как-то слишком быстро.

Я шёл к ней, даже не стараясь подавить ухмылку расплывавшуюся по моему лицу. Оставалось только связаться с Джирайей, хорошенько потренироваться и встретиться с Курамой. В животе запульсировала горячая волна энергии. Стоп, он меня услышал? Возможно, мне придётся изменить порядок своих планов и встретиться с Курамой раньше. Я поморщился, когда вторая волна горячей энергии пронеслась по моему животу. Похоже, Кураме не понравилось, что я назвал его по имени. Чакра Курамы гневно пульсировала, как заведённый механизм.

— Ладно, чёрт возьми, дай мне минутку. Мне нужно отдохнуть, спокойно посидеть и не беспокоиться о целостности своего тела, — пробормотал я, быстро шагая к своей комнате. Открыв дверь, я увидел, как Сакура и Карин прожигают друг друга взглядом.

— Наруто, ты вернулся, — оторвалась от своих размышлений Сакура. — Как всё прошло и... где Саске?

— Всё хорошо, стари... Хокаге проверил нас обоих. Оказалось, что Саске не первый человек с меткой Орочимару. Проктор Анко много лет назад тоже носила его знак, и теперь она помогает с этим Саске, — быстро объяснил я.

— Это займёт...

— А что насчёт тебя? — вмешалась Карин. — Твоя чакра течёт... не так, как раньше, в ней чувствуется что-то более глубокое.

Черт, она начинает чувствовать Ку... Кьюби. Я не хочу сейчас всё это объяснять.

— Кстати, Карин. Я говорил с Хокаге, и он сказал, что ты можешь перебраться в Коноху.

Карин заметно растерялась. Когда она подняла на меня взгляд, я смог прочесть в нём луч надежды.

— П-правда?

— Да, — кивнул я.

— Подожди, этот надоедливый...

— СПАСИБО! — воскликнула Карин и бросилась мне на грудь, крепко обнимая меня.

Погладив её по спине, я слегка поморщился. Какой бы слабой она ни казалась, на самом деле Карин была довольно сильной. Наверное, в ней говорит род Узумаки.

— А... Что происходит? — совершенно растерялась Сакура.

— Ищи скрытый смысл внутри скрытого смысла, Сакура, — напомнил я ей слова Какаши. — Карин родом из небольшой деревни скрытой в листве. В отличие от крупных деревень вроде Конохи, у них не так много шиноби. Поэтому, когда к ним в руки попадает человек с особыми талантами, они начинают злоупотреблять его способностями, независимо от того, хочет он её использовать или нет.

— Но... Так ведь нельзя.

— Да, нельзя, — согласился я, чувствуя, как Карин напряглась в моих объятиях, а потом медленно расслабилась. — Именно поэтому я предложил ей остаться в Конохе, пока мы были в Лесу смерти. Кстати, Карин. После окончания второго этапа экзаменов на чуунина Хокаге хочет с тобой поговорить.

Прошли часы... ЧАСЫ, прежде чем у меня появилась свободная минутка. Пришлось ждать, когда все лягут в свои постели. Карин стала чрезмерно навязчивой, Сакура тоже не давала возможности расслабиться, она хотела узнать, о чём мы говорили с Хокаге. Как только я закончил рассказывать основные события нашей встречи (я не упомянул только о Кьюби), появился Саске, обрекая нас на новую кучу вопросов и обсуждений.

Саске, как выяснилось, получил от Анко какое-то лекарство. Оно должно было помочь справиться с болью и не дать его чакре выплеснуться и случайно активировать метку проклятия. На это лекарство нельзя было рассчитывать постоянно, Саске, скорее, воспринимал его, как наспех наложенную на открытую рану повязку.

Убедившись, что все спят, я бросил быстрый взгляд на Карин. Очень надеюсь, что она ничего не почувствует, в противном случае она проснётся.

«Я знаю, что ты меня слышишь. Нам нужно поговорить с глазу на глаз, Курама» — подумал я. Закрыв глаза, я почувствовал резкое потягивание в животе, а когда снова открыл глаза, то обнаружил, что стою в туннеле, похожем на канализацию.

<http://tl.rulate.ru/book/107060/5140671>